

Узнав правду, Хань Цзюэ поспешно воспользовался жетоном Небесного пути и связался с Ди Тайбаем.

Вскоре связь духовных сознаний была успешно установлена.

— Что происходит, почему кто-то из Небесного двора решил намеренно увеличить Врождённую удачу нашего мира Чиюнь? – спросил Хань Цзюэ.

Он был действительно зол.

Ди Тайбай потерял дар речи.

«Разве это не хорошо, что кто-то решил тебе безвозмездно помочь?»

Немного подумав, Ди Тайбай ответил:

— Чем сильнее мир Чиюнь, тем больше пользы получишь ты сам. Знаешь, чем сильнее твоя Врождённая удача, тем меньше вероятность того, что во время культивирования ты столкнёшься с сердечными демонами. Кроме того, теперь, когда порог мира будет увеличен то твои ученики и Великие ученики смогут и дальше сопровождать тебя. Разве это не хорошо?

Хань Цзюэ серьёзно ответил:

— Я боюсь неприятностей, а чем сильнее мир Чиюнь, тем больше у этого мира врагов.

— Твои слова не лишены истины, именно поэтому ты должен позволить своим ученикам быстро стать как можно сильнее. В будущем ты даже можешь порекомендовать им присоединиться к Небесному двору.

— Добрый мой друг, так с самого начала это был твой план?

— Не обращай на эти незначительные детали внимания. В любом случае, если ты хочешь стать Бессмертным Императором, тебе нужна сильная Врождённая удача и неважно, какая у тебя там невероятная техника культивирования, для прорыва на Стадию Бессмертного Императора условия для всех культиваторов схожие.

— Правда?

— Стал бы я тебе лгать?

Хань Цзюэ замолчал, однако он не стал сдаваться просто так:

— В таком случае, вы хотя бы должны послать некоторых экспертов для того, чтобы охранять мир Чиюнь в пустоте. Знаешь, я боюсь смерти!

— Скажи мне, сколько людей сейчас вообще способны убить тебя? – с беспомощным тоном в голосе спросил Ди Тайбай.

Узнав о том, что Хань Цзюэ уже был культиватором на Стадии Золотого Бессмертного, Ди Тайбай ясно осознал одно: он больше никогда не сможет сравниться с Хань Цзюэ.

В первую очередь Небесный двор заинтересовался Хань Цзюэ после того как узнал о том, что он мог быть сравним по силам с культиваторами, чьи стадии развития на целую ступень были выше его собственных!

Хань Цзюэ продолжил настаивать:

— Для моего душевного спокойствия рядом с миром Чиюнь не помешает ещё один сильный культиватор Небесного двора.

— Хорошо, я спрошу об этом у Его Величества.

— Кстати, как в последнее время поживает Небесный Император?

— Не так давно ему довелось подавить очередного Бессмертного Императора. Тебе не нужно беспокоиться о безопасности Его Величества, ведь самым сильным человеком в Небесном дворе является именно он.

— В таком случае, я чувствую облегчение.

Разорвав связь, Хань Цзюэ удивлённо прищёлкнул языком.

«Я и не думал, что Небесный Император окажется самым сильным культиватором Небесного двора.»

«Может быть, он захватил своё положение Небесного Императора при помощи грубой силы?»

«Значит, когда однажды моя собственная сила превзойдёт силу нынешнего Небесного Императора, то я тоже смогу стать Небесным Императором?»

«Ладно-ладно, я не должен об этом думать!»

«Это лишь доставит мне слишком много ненужных хлопот!»

«Кроме того, Небесный Император уже сильно помог мне, и я не могу ответить на его доброту ударом в спину.»

Больше не заботясь ненормальностью смертного мира, Хань Цзюэ продолжил культивировать.

В следующий период времени духовная Ци во всем смертном мире резко возросла, вызвав среди жителей этого мира самый настоящий переполох.

Культиваторы в Святой секте Юйцин тоже были немало удивлены произошедшими изменениями в мире, однако большая часть из них верили, что это было делом рук Старейшины Богоубийцы.

На горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, казалось бы, чем-то стимулированный, Чу Шижэнь начал усердно культивировать.

Скорость его развития невольно стимулировала и всех остальных на горе культивировать ещё усерднее.

Среди них Чжоу Минъюэ, наконец, начал проявлять свой талант.

...

Прошло сорок лет.

Сумев, наконец, прорваться на средний уровень Стадии Золотого Бессмертного Реинкарнации Хань Цзюэ чуть не расплакался от переполняемой его радости.

Совершив прорыв, Хань Цзюэ поспешно поднял все свои Божественные способности на новый уровень силы.

Три года спустя его сила возросла до нынешнего предела.

Закончив с Божественными способностями, Хань Цзюэ вошёл в имитационное испытание и бросил вызов Цзян И.

Пять минут спустя.

Открыв глаза, Хань Цзюэ слегка нахмурился.

«Убийство Цзян И заняло так много времени...»

«Этот парень действительно смехотворно силен!»

«А после стольких лет его сила наверняка стала ещё выше.»

«Эх, всегда есть кто-то сильнее меня. Похоже, я всё ещё должен собраться с силами и продолжить дальше усердно культивировать.»

Молча подумал Хань Цзюэ, испытывая чувство срочности.

«Я не могу позволить Цзян И превзойти меня!»

«При нашей следующей встрече я должен иметь силы мгновенно убить его!»

С твёрдым намерением во взгляде подумал Хань Цзюэ.

— Мастер, Ли Яо покинула свой смертный мир, однако, похоже, что она заблудилась в пустоте. Должны ли мы помочь ей? – спросила У Даоцзянь, заметив открытые глаза Хань Цзюэ.

По прошествии лет наблюдение за жизнью Ли Яо уже успело стать одной из любимых забав У Даоцзянь.

В те моменты, когда Ли Яо оказывалась ранена, сердце У Даоцзянь болело, однако когда ей удавалось преодолеть, казалось бы, непреодолимые препятствия, она всем сердцем была счастлива за неё.

Хань Цзюэ испытывал огромное облегчение из-за того, что У Даоцзянь не была в современном мире Земли. В противном случае она определенно стала бы бесполезной ячейкой общества, которая провела бы всю свою жизнь, оставаясь дома и смотря различные дорамы дни напролёт.

— Всё в порядке. Только испытав бесчисленные опасности, она сможет познать то, насколько драгоценна её жизнь. – нравоучительным тоном ответил Хань Цзюэ и добавил. – А зная осторожную личность Ли Яо, вряд ли она умрёт в пути.

Вздыхнув У Даоцзянь беспомощно сказала:

— Я надеюсь, что ей хватит упорства.

После столь длительного наблюдения за Ли Яо У Даоцзянь невольно начала ей симпатизировать. Главным образом это было из-за личности Ли Яо: девушка старалась не брать на себя инициативу и провоцировать других, а также не лила горькие слёзы из-за

собственных неудач. Всё это время она казалась довольно сильной личностью.

Хань Цзюэ подошёл к Воде Галактики Девяти Небес и, достав Книгу Судьбы, начал проклинать своих врагов.

Даже по прошествии стольких лет Ли Яо была всё такой же, как и раньше.

Одетая в белоснежно белые одежды, элегантно идущая в пустоте, она казалась таинственной богиней, пришедшей прямиком из эпицентра хаоса, неспешно бредущей вперёд без какой-либо цели.

Единственное, что в ней изменилось, так это взгляд, который стал ещё более решительным, чем был прежде.

Несколько месяцев спустя Хань Цзюэ закончил проклинать своих врагов и решил проверить непрочитанные уведомления.

К сожалению, ему так и не удалось обнаружить среди множества уведомлений хотя бы одно уведомление о том, что его проклятие причинило его врагу какой-либо ущерб.

«***!»

Хань Цзюэ продолжил культивировать, стремясь как можно скорее прорваться на Поздний уровень Стадии Золотого Бессмертного Реинкарнации.

...

Десять лет спустя.

Хань Цзюэ открыл глаза и приготовился, как обычно расслабиться, однако перед этим он не забыл проверить окружающее пространство на наличие сильнейшего культиватора.

[Бессмертный лорд У Дэ: Совершенный уровень Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения. Небесный генерал Третьего класса Небесного двора]

«Эксперт из Небесного двора прибыл!»

С улыбкой подумал Хань Цзюэ.

«А Небесный Император всё ещё так же надёжен, как и всегда.»

Хань Цзюэ немедленно вошёл в имитационное испытание.

Убийства с одного удара не произошло!

Бессмертный лорд У Дэ смог продержаться целых десять секунд!

«Неплохо! Неплохо!»

Хань Цзюэ был очень доволен силой Бессмертного лорда У Дэ.

В конце концов, он уже мог мгновенно убить как Ди Тайбая, так и Будду, Покоряющего Дракона.

«Раз уже этот мир теперь находится под охраной такого сильного культиватора, как Бессмертный лорд У Дэ, я могу немного расслабиться во время своего культивирования.»

— Мастер, Мужун Ци ищет тебя. Он хочет вознестись. – заметив открытые глаза Хань Цзюэ, сказала У Даоцзянь.

Услышав её слова, Хань Цзюэ слегка удивился и еле слышно пробормотал:

— Впусти его.

Кивнув головой, У Даоцзянь встала со своего места и покинула духовную обители, отправившись на поиски Мужун Ци.

Как только Мужун Ци вошёл внутрь, он опустился на колени и сказал:

— Великий Учитель, ты можешь позволить мне войти в Небесный двор? Я иду по Пути битвы и только в непрерывных боях я могу как можно скорее стать сильнее.

Немного подумав, Хань Цзюэ ответил:

— Нет проблем, но ты должен быть осторожен. Находясь снаружи, всегда будь начеку. Божественный дворец уже обнаружил тебя.

Мужун Ци кивнул головой в знак понимания.

Принимая это решение, он уже подумал о многих вещах, в том числе и об опасностях, поджидающих его снаружи.

Хань Цзюэ достал жетон Небесного пути и, прямо перед Мужун Ци, связался с Ди Тайбаем.

— У меня есть Великий Ученик, который хочет войти в Небесный двор. Он хочет как можно больше сражаться. Ты можешь помочь мне организовать это? – спросил Хань Цзюэ.

Улыбнувшись Ди Тайбай ответил:

— Нет никаких проблем. Этот ученик – Мужун Ци?

— Похоже, ты уже давно положил на него свой глаз.

— Верно, не только я, но и Небесный двор уже давно были наслышаны о Божественном Императоре Мяочжэне. Когда придёт время, я сделаю всё возможное для того, чтобы позволить ему укрыться от глаз Божественного дворца и сначала укрепить себя в битве против Демонического двора.

— На этом и порешим.

— Хорошо!

Отключив связь, Хань Цзюэ посмотрел на Мужун Ци и спокойно сказал:

— Всё улажено.

«Может быть, этот старый лис, Небесный Император, уже давно нацелился на учеников горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию?»

«Он даже уже знает о реинкарнации Божественного Императора Мяочжэня.»

Мужун Ци с любопытством спросил:

— Великий Учитель, а какие у тебя отношения с Небесным двором?

«Судя по этому диалогу, Великий Учитель совсем не похож на простого стража смертного мира, такое ощущение, что он занимает должность не ниже Третьего, а то и вовсе Второго класса.»

Улыбнувшись, Хань Цзюэ сказал:

— Не забивай себе голову, могу просто сказать, что Небесный двор относиться ко мне

достаточно хорошо и, в будущем оставаясь на их территории, ты можешь чувствовать себя в относительной безопасности.

К этому моменту, ради Хань Цзюэ Небесный двор уже успел оскорбить множество различных экспертов, поэтому сам Хань Цзюэ решил доверять Небесному Императору.

Кивнув головой, Мужун Ци сказал:

— Великий Учитель, в одном из Высших миров я оставил духовную обитель. Когда мне удастся найти её, я отправлю некоторые из сокровищ обратно на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию для того, чтобы помочь увеличить духовную Ци на горе. Помимо этого, у меня также осталось несколько подчинённых, которых я могу послать охранять гору.

«Несколько подчинённых?»

Хань Цзюэ с интересом спросил:

— И насколько они сильны?

— В общей сложности есть 72 культиватора на стадии Золотого Бессмертного Великого Единения.

Ответ Мужун Ци заставил Хань Цзюэ удивлённо приподнять брови.

«Так много?»

«Почему мне начинает казаться, что Золотых Бессмертных в мире так же много, как и обычных собак?»